

Литературно-публицистический журнал

ЧТО ХОЧЕТ АВТОР

№ 7/2017

В НОМЕРЕ:

Пишущий народ –
не сезонники и
не подёшники

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

Елена Куприянова	3
------------------	---

ПОЭЗИЯ ОСЕНИ

Елена Куприянова	6
Ирина Лунева	7
Бэлла Иордан	8
Евгения Валиева	9

ОСЕНЬ ПИШЕТ ПРОЗУ

Наталия Букан	10
<i>Грибная поэма</i>	
<i>Обманный туман</i>	12

Людмила Федорчак (Пельцева)	
<i>Как прекрасна ты, осенняя пора!</i>	16

Алексей Тверской	
<i>По грибы</i>	16

Ирина Лунева	
<i>Осень веселится</i>	18

ПОРТФЕЛЬ	
(творчество детей и подростков до 18 лет)	19

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ	
(Поэты прошлого) Ведущая Ирина Бжиская	20

НАШИ МЕРОПРИЯТИЯ	
	23

МЕМУАРЫ. Ян Кауфман	
	24

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	
	25

ГОСТЬ НОМЕРА

– Елена, представьтесь, пожалуйста. На вашей странице так мало информации, что хочется задать вопросы – чем Вы занимаетесь? Чем живёте? Почему в Германии?

– Будем знакомы: я – Елена Куприянова. Родилась в марте 1945-го в г. Горьком. Отец, которого эвакуировали туда из Брянска вместе с заводом, трудился на родном предприятии токарем до конца войны. Затем семья вернулась в Брянск, где я и прожила почти всю свою сознательную жизнь. Закончила Орловский пединститут, физмат. Работала на ниве

просвещения и одновременно была внештатным сотрудником областных газет.

Вышла замуж, родила двух сыновей. Всё как у всех. Никогда не была за границей. Поэтому, когда представился случай, оказалась в 2009 году в Германии, в славном городе Штутгарте.

– Что за сборники Вы выпустили? На каком языке?

– После выхода на пенсию в 2003 году надо было чем-то заполнять образовавшийся вакуум, и пошли стихи. Приняли в Брянское отделение Союза писателей России, печаталась в журналах и газетах.

Выпустила 3 сборника лирических стихов: «Я зайду к птицам», «Я буду ждать», «Из осени в весну».

В Штутгарте познакомилась с творчеством Ольги Бешенковской, большого российского поэта, к сожалению, ушедшей из жизни в 2006 году. О своём отношении к её поэзии я писала в небольшом эссе «Прекрасная болезнь души» на страницах ЧХА. Даю на него ссылку: <http://www.litkonkurs.com/?dr=45&tid=296827&pid=0>

Мне раньше казалось, что творческая жизнь человека с возрастом идёт по убывающей. А нет! У меня здесь много русскоговорящих друзей. На первых порах мне помогли освоиться с интернетом, зарегистрироваться на различных литературных сайтах, здесь я попала в фотостудию «Остров», которой (и поныне) руководит Алексей Кузнецов, бывший петербуржец, муж Ольги Бешенковской, о которой я упоминала выше. У меня (так говорят) открылся дар фотохудожника. За время моего пребывания здесь состоялось более ста моих персональных выставок, некоторые были приурочены к моим творческим вечерам.

– Я знаю о Вашем фото хобби. Мы опубликовали один из фотопортажей. Что нового в этой области?

Страстью к художественному фото я заразила двух своих внучек, которые живут в Брянске. В этом году я ездила домой, на родину, мы с ними походили и вволю пофотографировали. К слову, здесь, в Штутгарте у моих внучек, которым было в ту пору 9 и 5 лет, состоялась их самая первая фотовыставка.

– Чем ещё наполнена Ваша жизнь за границей?

ГОСТЬ НОМЕРА

— Что ещё можно сказать о своей творческой жизни за границей? Пишу стихи, читаю чужие, участвую в литературных конкурсах. В Штутгарте проводится ежегодный поэтический конкурс «Ибикус», в котором принимают участие поэты и просто любители поэзии (к коим я себя и причисляю) из разных стран. Частенько и ваша покорная слуга (прислуга?) занимает в нём призовые места. Печатаюсь в различных местных русскоязычных журналах и поэтических антологиях.

Вышли в свет сборники лирики «Счастливые стихов не пишут?» и «Запретный плод». С Алексеем Кузнецовым (он же Соломон Ягодкин) выпустили 3 совместные книги иронических миниатюр.

— Я иногда получаю рассылку от Соломона Ягодкина и Пчёлки Лены Куприяновой. Что это за дуэт?

— Как рождаются наши «душечки-двушечки»? Сначала Алексей ибн Соломон пишет свои размыслия, которые не всегда и не всем понятны. Затем к особо мне интересным, я пишу рецензии в стихах (обычная практика на лит.сайтах), можно сказать, развлекаюсь или занимаюсь мозговым штурмом, насколько хватает силёнок...

Некоторые из наших совместных «двушечки» образуют целостные произведения. А затем мы создаём отдельные тематические подборки.

— Что прячется за иронией в Ваших стихах? Почему именно ирония?

— Что прячется за иронией и каким образом она на меня свалилась? Честно говоря, сама за собой не замечала этой обжигающей иронии, которая мне очень нравилась у других авторов. Хотя, если подумать, то вспоминается, что ещё в школе сочиняла частушки, в институте — смешные скетчи для КВН (и сама участвовала!), и всякое-разное весёлое и смешное приходит на память. Например, что мама наша, несущая на себе воз из пятерых деток (отец рано умер), разговаривала с нами сплошь афоризмами.

Это такой был кладезь народной мудрости! До сих пор припоминаю её оригинальные поговорки и пословицы...

— Скажите, давно живя в другой стране, осталось ли у Вас чувство ностальгии?

— Хочу ответить на вопрос: не душит ли ностальгия? Но это же наша национальная черта, ностальгировать по прошедшему... А я — как и все... Но, если честно, то некогда предаваться унынию. Работы много. Вот сейчас прибавилась новая забава: второй год мы совместно с Алексеем Кузнецовым проводим два раза в месяц клуб «Мы ищем таланты». К нам приходят поэты, писатели, музыканты, и т.д. Да, каждый из нас, даже в интересном возрасте, даже оторванный от родной почвы, обладает неиссякаемой энергией и жизненной силой, которая, думается, тоже есть талант. А уж почитателями русской литературы являются, без преувеличения, все выходцы из Советского Союза.

— Сезонные произведения. Какое время года Вас больше вдохновляет на создание стихов и рассказов?

— Что сказать о сезонности? Есть такое устойчивое выражение — «сезонный рабочий». Но пишущий народ — не сезонники и не подёнщики. Тем более, что зарабатывать на кусок хлеба стихами и прозой не у всех получается, а в моём случае, и не нужно. Поэтому, есть настроение — пошла строчка, а за ней — другая. А здесь, в южной Германии, очень много зелени, природу не уничтожают, а берегут, и кругом такая лепота!.. Но, конечно, осень — это самая душевная пора, сама просится на картины, фото и в стихи. А с возрастом приходят к тебе и ночные бессонницы.

ГОСТЬ НОМЕРА

Это замечательное время, чтобы спокойно побродить по просторам интернета, подумать-поразмышлять, да кое-что и от себя добавить.

– **Кто из крупных литераторов современности Вам нравится?**

– Кем из современных авторов я восхищаюсь? Я восхищаюсь рассказами и повестями Ивана Бунина, которого перечитываю в настоящее время, стихами Ольги Бешенковской, Вадима Перельмутера, моих земляков отца и сына Непомнящих и многих других. Для меня всё что настоящее, то и современно.

– **Ваши пожелания нашим читателям.**

– Что пожелать нашим читателям? Читателям хочу пожелать, чтобы они нашли для себя таких замечательных писателей и поэтов, которые заставили бы их задыхаться от восторга и умирать от смеха, и чтобы каждому читателю хоть иногда, хоть немного, захотелось что-то написать своё.

Помните, у Пушкина, в стихотворении «Осень»:

*«И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута – и стихи свободно потекут.»*

Всего доброго!

Елена

Беседу провела Анжелика Дозорцева

Поэзия осени

Елена Куприянова

Осенние напевы...

Сентябрь заплачет ни о чём,
И что по чём? – заплатит,
Старинный выбрав рушничок –
Заплата на заплате.

Той светлой памяти дымок,
Мелодия для флейты, –
Не городской тяжёлый смог,
Не улиц узких ленты,

Автомобили, фонари,
Витрины, пешеходы...
Ведь давит, что ни говори,
На нас эрзац природы.

В урбанистический пейзаж
Сентябрь импрессионно
Внесёт рябинный антураж,
Крещенко алых клёнов.

И астр осенних иллюзор
В сиянье семицветном
Напомнит бабушкин узор
На рушнике заветном.

Кленовые осени фрески
В этом воздушном храме
Так выпуклы и гротескны,
Как слов золотое шитьё.

Шаги здесь почти неслышны
И тонут в вороньем гаме.
Лишь синь пробивается врезкой
В хрустальное окон литьё.

И ты понимаешь, что было,
И ты понимаешь, что будет,
Вернутся весна и лето,
Чужой, он уйдёт к чужим.

Взрослеем, отвергнув милых,
Взрослеем. И нет ответа.
Есть будни, сплошные будни.
Есть рыжий осенний дым.

Прощание с осенью

В этом хаотическом движенье
В пору листогона-листопада
Чудется мне фарс и клоунада,
Гамлета-Высоцкого явленье
На подмостки вымершего сада.

Разгляджу с высокого балкона,
Как несётся чай-то сын собачий,
Словно бомж несчастный за подачкой,
Той, что получает благосклонно,
Весь дрожит и радости не прячет.

Проплывёт нелепая фигура,
Оставляя зонтиком бороздки –
Некто с мефистофельской бородкой,
Не понять, то ль – круга квадратура,
То ли командир утопшей лодки.

Просквозит, протянет, просинеет,
Прознобит до самой серединки,
Время – доставать полуботинки,
Шапочку и куртку потеплее,
Слушать, как в объятиях борея
Снегопад захнычет под сурдинку...

Поэзия осени

Ирина Лунева

Осень и К

Кляксой кажутся кусты,
Кромок крыш касаясь.
Кружит клочья красоты
Карусель кривая.

Крестит крестовик крыльцо.
Коченеют каллы.
Колыбелится кольцо
Клёнов краснопалых.

К котелку крадётся кот
Колобком косматым.
Капюшонит кедров кто
Кружевные канты? Осень.

Дождь ворчливый

Дождь ворчливый неспеша
Прошагал, листвой шурша,
Лета смыл косметику.
Осень в звуках ноября
Загрустила у плетня,
Начала поэтику.

С молнией родив мотив,
Музыку из туч сложив,
Громкий хит придумала.
Ветер принесла в горсты
И, шепнув ему: «Лети!»,
Стих с ладошки сдунула.

Художник осень (Логограф)

Художник охру наносил,
Сам плащ оранжевый носил,
Янтарных много было сил:
Покрасил в жёлтый даже ил!

Настроение

Ощущать этот ветер,
Пусть холодный и колкий.
Ливня тонкие плети,
Эти капли-иголки.
Без испуга бosoю
Пробежаться по лужам.
Восхищаясь красою,
Дозвониться подругам,
Рассказать о прохладе,
Освежающей город,
И о красном отряде
Снегирей. Их штук сорок
На карнизах расселось,
Ждут, нахолившись, крошек,
А в ладонях согрелась
Горсть намокших морошек...
Аромат зимней снеди –
Где-то варят варенье.
В облетающей меди
Топ-модели-деревья.
И самой бы хотелось
В юркий лист превратиться,
Чтоб плясалось и пелось
На осенних страницах!

Устало лето

Устало лето, остыло.
В туман завернулось до пят.
И птицы протяжно, уныло
В небесных сединах кричат.

Постой, долгожданное лето,
Ты снова уходишь не в срок,
Дождинками капая с веток
Под грусть поэтических строк.

Теплом мы ещё не согреты,
Оставь письма жарких лучей.
Но листья – пустые конверты
Мнёт ветер в молчанья аллей.

ПОЭЗИЯ ОСЕННИ

Бэлла Иордан

Лето ушло...

Лето ушло, будто здесь не бывало,
на посошок одарив изобилем.
Небо окрасилось цветом опала,
утки озёрные пробуют крылья.
Близится время хандры и хворобы,
сиплые ветры задают в гобои.
Надо к зиме перебрать гардеробы
и наконец переклеить обои.
Надо распутать узлы по волокнам,
в множестве дел пережить непогоду,
новые шторы повесить на окна,
выстирать память – и выплеснуть воду.

Осенняя ночь

Сентябрь. И в ночь открытое окошко.
Созвездия Плеяд мерцают гроздь.
У ног чужая шёлком вьётся кошка –
нежданный, самозванный частый гость.
Мурлычет и конечно же не знает,
что в жизни существуют ложь и лесть,
а значит и меня воспринимает
бесхитростно такой, какая есть.
Она и звёзды – круг друзей надёжных,
не ранят словом и не предадут,
любые тайны им доверить можно
и знать, что тайны с ними же умрут.
Нам с кошкой по душе ночные бденья.
Мурлыка из дворовых, я – сова.
И дарят ночи радость вдохновенья,
и образы, и нужные слова.
Как тихо. Спит уставшая дорога,
ни шороха, ни шума, ни звонков.
До первых петухов уже немногого,
и жаль, что нет в округе петухов.
Играет в прятки лунный свет с тенями,
а звёзды – что ромашки на лугу,
и ясень в небо тянется ветвями,
сорвать пытаясь яблоко-луна.

Необычный ноябрь

Косынки чаек – белым над водой –
погожих дней крылатая примета,
как будто вдруг вернулось бабье лето,
царит ноябрь, от солнца золотой.

Роскошны дни в оранжевых тонах,
вовсю цветут герани на балконах,
и жухлою листвой в опавших кронах
шуршит залётный ветер-вертопрах.

А взгляд ласкают неба синева
и стройных елей бархатные ризы,
рябины гроздья, блики на карнизах,
и всё еще зеленая трава.

Прощальный пир тепла перед зимой.
В себя вобрать хочу я краски эти
и долго-долго жить на этом свете,
чтоб дивностью насытиться земной.

Депрессивная осень

Как будто открылись небесные шлюзы
Потоками хлещет на землю вода.
Угрюмая осень в пальтишке кургузом
Устало по лужам бредёт без зонта.

Бессонные ночи тоской отболели,
Уже отгорели надежды огни...
За окнами ели в зелёных шинелях
Готовятся встретить морозные дни.

Но поздний ноябрь морочит природу
Озябшими ливнями, как из ведра.
Предзимник простыивший клянёт непогоду,
В которой, как птица, гнездится хандра.

Забелит зима депрессивную слякоть,
и в душах от белого станет светлей,
и вновь Рождество, возрождения
знаком,
зажжёт над Землёй мириады огней.

Поэзия осени

Евгения Валиева

Из лета в осень

Что, осень, нам из лета взять в дорогу?
А всё, что сердцу травы напоют...
Давай же летней музыки немного
Добавим в песнь унылую твою.
Мелодия малиновых закатов
И августовских звёздочек-огней
Пускай звучит волшебным пиццикато
Средь нот из моросящих грустью дней.
А если дождик пасмурным солистом
Попросится в оркестр моей души,
Мы спеть с красавцем-клёном златолистым
В тональности июля поспешим.
И слабый звук печального фальцета,
Что слякотью да серостью рождён,
Прогоним прочь... В оркестре нашем – лето!
Пусть даже под ноябрьским дождём.

Художник Осень

Замешав палитру-чудо,
Осень кистью-златовлаской
Пишет дивные этюды,
Красит мир волшебной краской.
Только август засыпает –
Сон иль сказка наяву? –
Осень листья рассыпает
Влажной охрой на траву.
Но, раскрасив щедро парки,
Осень молвит нам устало:
– Не осталось красок ярких,
Да и сил ушло немало...
... В небе ветер-подмастерье
Затушевывает просинь;
Акварелью грустно-серой
Дождь и грязь рисует Осень.
И, поддавшись настроению,
У мольберта в тишине
Пишет белой, лёгкой тенью,
Лишь наброском – первый снег...

Мой бедный Осень

Мой Осень вновь со мной.
Как прежде, Он –
Седой старик с усталыми глазами.
Тяжёлых мыслей чёрный легион,
Застывший мрачно перед образами.

Цвет Осения – совсем не золотой.
Тревожно затянулось небо серым,
И с сердца облетающей листвой
Срываются остатки прежней веры.

А Осень, горько чувствуя закат,
В душе вернуться рад к началу круга.
Туда, где не дрожит в кресте рука,
И крест ещё не предан, не поруган...

Старик во мне, зачем ты снова здесь?
Откуда знаешь, сколько мне осталось?
А душу очень хочется раздеть,
Стряхнуть с неё предзимнюю
усталость...

Так может быть, и ты, старик седой,
Пренебрегая статусом печальным,
Рванёшь, как юный мальчик,
снова в бой?..

... А что за дверью?
А исход летальный.

Наталия Букан

Грибная поэма

*Счастливой жизни нет,
есть только счастливые дни.*
Андре Терье

Есть, есть на свете среди прочих и такое счастье – бродить по лесу в поисках грибов! Душа и тело при этом переживают преображение необыкновенное: усталость исчезает совершенно, глаза становятся зорче и даже слух обостряется, хоть грибы того и не требуют. Болотины, канавы, буреломы, всё преодолевается ради тех лесов и перелесков, в которых растут грибы!

Но, отправляясь в путешествие, не забудь о разнообразии грибной палитры, а то настроишься, скажем, на боровики – другие грибы могут остаться незамеченными! Правда, не все. Ещё издали заявят о себе колонии рыжих лисичек или многоярусные букеты осенних опят с толстенькими ножками и кокетливыми юбочками; да и огненное сияние иных подосиновиков не позволит пройти мимо...

И всё же большинство лесных обитателей старается укрыться от человека, слиться с опавшей листвой, древесной корой, склониться за причудливой корягой. Потому не сразу приметишь черноголовики по краям болот, чёрные грузди под цвет земли или те же моховики, неотличимые от поржавевшего мха...

А жёлтый груздь, затаившийся в рослой траве? Его и вовсе с ходу проскочишь, если не знаешь, что, лишь раздвинув зелёные заросли, можно разглядеть ядрёную, маслянистую головку на крепкой, полой ножке. Никогда-то он не бывает в одиночестве, и ты прочёсываешь и прочёсываешь вдоль и поперёк травянистую полянку, отыскивая дружные ладные семейки... А ноги уже неудержимо несут тебя в высокий папоротник, за ним – в еловый лес. Не в частый, мелковатый ельник, где, как это ни удивительно, водятся загорелые подосиновики, нет! В тот, в котором огромные ели тенистыми шатрами нависают над землёй, сплошь покрытой иглами и шелухой от шишек. Тут пахнет хвоей, прелью, влажным лесом... Это – нетронутое царство загадочных грибов! Здесь и находишь боровых красавцев, особенно во время слоя в удачный год. И выпадает тебе неописуемое наслаждение: воочию увидеть, как щедра бывает грибница, как отдаёт себя сполна! Сколько усилий и ухищрений требуется иному грибу, чтобы выбраться из подземелья... Но всё преодолевает могучий слой, всякий раз воспринимаемый как чудо! Каждый грибник в это время спешит проверить свои укромные лесные уголки, которые никогда его не подводят. А случалось ли вам ходить по грибы в дождь, мелкий, моросящий, непреходящий? Удовольствие при этом получается тоже необычайное, ибо грибы становятся восхитительно красочными, издалека заметными... Так, возникшая откуда ни возьмись яркая золотая россыпь на поверхку оказывается едва проклонувшимися белыми, что произрастают в лиственном лесу!

Осевший от нескончаемой небесной влаги мох являет новорожденных в первозданной красе. Перевалившись через толстый ствол давно упавшей берёзы, ты обнаруживаешь и там такую же россыпь... ещё... и ещё... Сердце начинает учащённо биться – ты понимаешь, что присутствуешь при рождении слова! К восторгу примешиваются благодарность и нежность к выглядывающим изо мха мордашкам. Ты даже не сразу соображаешь, что делать со всем этим богатством... Когда же приходишь в себя, оно перекочёвывает в ёмкую корзинку вместе с прилипшими иголками, листьями и мхом.

Поймав блаженство единения с природой, уж не слишком удивляешься, когда большущая лесная жаба (не Царевна-лягушка ль?) даёт подсказку, прыгнув в сторону гриба; когда прямо на твоих глазах проворная белка ловко снимает с ножки коричневую шляпку и подвешивает её на сук для просушки. И ты кричишь своей собаке, как тебе кажется, бездумно носящейся по лесу: «Джек! Ищи грибы!». И Джек воодушевляется, как будто заражаясь твоим грибным азартом...

О, этот грибной азарт! Лишь истинному грибнику, ранним утром окунувшемуся в озоновую свежесть леса, ведомо особое состояние нетерпения и счастливого предвкушения грибных приключений!

Обманный туман

В начале октября наконец появилось солнце, и стала Вера уговаривать мужа поехать на их клюквенное болото. Никогда, даже после долгих дождей, оно не бывало топким, и ей не терпелось как можно скорее попасть на светлое, безмолвное пространство, где в чистейшей прозрачности воздуха переливаются краски осеннего леса; где среди всевозможных оттенков, от светло-жёлтого до буро-коричневого, вдруг вспыхивают огненно-рыжие сполохи, словно отмирающие листья излучают накопленное за лето тепло; где на мягких моховых подушках алеет щедро насыпанная клюква, а в небесной вышине нет-нет да промелькнёт журавлиный клин, прокурлычет он прощально и навеет лёгкую грусть, неясное сожаление о чём-то ушедшем, не сбывшемся. Но не только – в такие моменты рождаются восторг и нежность ко всему окружающему, вплоть до того ма-люсенького лягушонка, который однажды на глазах у Веры никак не мог запрыгнуть на высокую кочку. Он прыгал и сваливался обратно, прыгал и опять сваливался...

И таким трогательным был он в своей детской беспомощности, что она взяла и подсадила его. Словом, осень нигде не может быть так многолико прекрасной, как на небольшом болоте, окружённом лесом, считала Вера. Но её муж, Степан, увы, клюкве предпочёл рыбалку в компании друга.

В середине выходного дня машин было мало, и в Петродворце Степан поймал «зелёную волну».

– Пустячок, а приятно, – заметил с соседнего сиденья Николай. – Ещё и переезд во время проскочили...

– Должно же хоть когда-то повезти, не всё ж быть таким курьёзам...

Упомянутый курьёз случился утром. На Финском заливе у них имелось одно заветное рыбачкое местечко: от берега уходила череда отмелей на полукилометровом расстоянии друг от друга, за первой было мелковато, а вот между второй и третьей глубина была что надо; здесь-то они и любили половить окуньков. Но никогда ещё не приходилось им делать это в таком густом тумане, каким залив встретил их в это раннее утро.

Тем не менее, решение не отступать было принято без разногласий!

Плыли в непроглядной белесой мути, тишина нарушалась лишь скрипом уключин и плеском воды. Гребли вдвоём. Интуиция и чувство времени подсказали приближение мели, лодка пошла тяжелее, задевая днищем за песок. Миновав первое мелководье, они как следует подналегли на вёсла и так же благополучно прошли второе.

– Ну что, начнём?

– Давай ещё чуток подгребём, а то ведь в прошлый раз... – и Степан умолк на полуслове – из тумана выступили дома и прямо по ходу вынырнул... металлический кол, от которого они только что перед этим отвязали свою лодку!

– О! Финляндия! А где встречающие? – вяло острили друзья. Такого казуса они не ожидали...

– Как это понять? Ведь захочешь, не попадёшь в таком тумане точно к привязи! Вообрази? – допытывался Николай.

— Ты, Коля, лучше подумай, почему мы вообще кругаля дали. А всё дело, Коля, в твоём аппетите, набрался ты силёнок за завтраком, вот и вышло нам это боком.

— Чьим боком? К колу-то мы подошли твоим боком!

— Вот, вот! Значит, кто сильнее загребал?.. — и смех над утренним броском на вёслах стал разбирать друзей, всё больше и больше, а слово «боком» сыграло роль пресловутого пальца, показ которого порою может довести человека до изнеможения...

Степан же представлял, как посмеётся Вера и как она будет утверждать, что он наказан за отказ от поездки на болото.

Между тем Вере компании составила подруга Нина, такая же любительница лесных приключений. Выехали рано утром на автобусе. Большую часть пути они продремали, а перед выходом с удивлением обнаружили за окнами туман.

— Ну и дела! Прогноз же был — солнечная погода по всей области?!

— Он ещё может сбыться! А если подведёт, то плакали наши осенние пейзажи! Да и клюква — тоже!

Переминаясь на обочине, они вопросительно смотрели друг на друга.

— Давай всё же пойдём! — решилась Вера. — Мне кажется, рассеется. Нет, так хоть клюкву пособираем по самому краешку, у входа.

— А давай! Не возвращаться же! Платок не забыла?

— Нет, что ты! — ярким платком они всегда повязывали куст, расположенный у выхода с болота. — Ну, идём?!

Деревня, через которую пролегал их путь, как будто ещё спала, и только дымки из труб выдавали утреннее оживление в домах, разместившихся на пригорке. Туман окутывал речку, где смутно проглядывались баньки и паривший словно в облаках мостик.

Поднявшись на другой берег, подруги огляделись: все низины были заполнены плотным туманом... Такой же ожидал их и на болоте...

— Была не была! — они решительно ступили на лесную дорогу.

Туман здесь почти не ощущался. По сторонам в цветном хороводе то выступало полупрозрачное золото берёз, то сиял пурпур осиновой листвы, а то вдруг всё заслоняли ветви разлапистой ели. Подруги шли по твёрдой бровке с пожухлой травой, изредка в лесу раздавались птичьи голоса да стук дятла, и, невольно стараясь сохранять тишину, они говорили вполголоса...

— А туда ли мы идём? — вдруг встревожилась Нина. — Уж пора бы быть развилке!

И развилка тут же появилась.

— Ну, хорошо, а домик где? — они недоумённо озирались: не было домика дегтярников, который всегда служил им надёжным ориентиром.

— Значит, не та развилка! Придётся вернуться и начать всё сначала, от входа, — досада на Степана переполняла Вера. — Вот ведь Стёпка! С ним ничего не перепутали бы!

Они повернули обратно и неожиданно нос к носу столкнулись с неказистым мужичком, который сразу же остановился и стал молча сверлить их маленькими, острыми глазками из-под лохматых бровей. Небольшой, корявый, со всклокченной бородой, мужичок походил на лешего.

«Уж этот знает все ходы и выходы», — мелькнуло у подруг одновременно, и они кинулись

к нему с расспросами.

— Дак, вы, что ль, на болото? А не боязно в туман-то? — голос у «лешего» был высокий, и после каждого слова он громко шмыгал носом. — Шли бы вы, девки, домой!

Но, видимо, поняв, что отговорить их не удастся, он немного постоял, глядя в землю, пожевал губами и опять «зашмыгал»:

— Ну, дак, тогда я думаю, вам лучше срезать, не выходить совсем-то, — он привёл их на дорожку, идущую к болоту, и велел никуда с неё не сворачивать.

Тропа оказалась хорошо нахоженной, но широкие и глубокие разливы от сентябрьских дождей заставляли идти в обход лесом, пробираться по валежнику, прорытому сквозь кусты. Там подруг обдавало запахом сырой земли, прелых листьев, грибным духом; сапоги скользили и разъезжались по замшелым, мокрым остаткам стволов, досаждала липкая паутина...

«А каково будет идти с ягодами? И туман...» — лоб Веры прорезали вертикальные морщины сомнений, но, не дав им хода, она бодро сообщила:

— Клюква в этом году, говорят, очень крупная!

— Ага, найти бы её ещё... Может, он нас на какое другое болото послал? Что-то долго топаем!

— Другого здесь нет, так что скоро придём! — продолжала бодриться Вера.

Однако болота всё не было! Вселявшие надежду просветы каждый раз оборачивались просто редколесьем. Шли быстро, молча... Внезапно Нина затормозила:

— Голоса! Слышишь?

— Да, вроде... какие-то приглушённые. Может быть, кто-то на болоте заблудился? Смотри, туман стал гуще.

— Ой, неужто уж близко? Вот и поможем им выйти.

— Эге-гей! Аууу!!! Идите на нас! — закричали они наперебой что было мочи. Но голоса исчезли, а лес вскоре оборвался и прямо перед ними вырос столб линии электропередачи!

— Тьфу ты, чёрт, высоковольтка! — чертыхнулась в сердцах Нина. — Не болото вовсе, а просека!

И не успели они придти в себя, как раздался шум и внизу, в небольшом отдалении туманным призраком промчался... автобус!

— Шоссе... — разом выдохнули оторопевшие подруги.

— Ну, леший! — опомнилась первой Нина. — Не к болоту он нас направил, а — от болота! Нарочно! Ну, мы и дуры! — она уже не могла остановиться: — Вот дуры-то! Срезали, так срезали! Отрезали! Поверили неизвестно кому!..

Упорно месить сапогами грязь, старательно измерять лужи, проделывать акробатические трюки на завалах... — всё это оказалось ненужным и представилось им теперь в нелепом, комическом свете. И вот уже безудержные приступы смеха доводили подруг до слёз:

— Нет, не могу... как... ты... через ту корягу-каракатицу... — тряслась от смеха Нина, с трудом выговаривая слова, — зачеем? — рыдала она. — Ой, не могу над тобой...

— А... а... а... над собой... ты можешь? — покатывалась Вера.

– Ооой... не вспоминай...

– Всё, всё, всё, хватит, невозможно уже больше... – Вера набрала в себя воздух и задержала дыхание, чтобы унять икоту.

– Да, да! Всё, молчим!

Подруги в изнеможении присели на поваленное дерево.

– Всё-таки, что это был за мужик? Откуда он, вообще, взялся? Шёл за нами тихонько...

– Во-во! А мы-то, такие дуры: «Спасибо, спасибо! Ой, как хорошо, что мы вас встретили!» – и хотят овладевал ими снова.

– А, может быть, и правда, хорошо, что встретили?..

Вечером в доме Веры и Степана, где собралась вся компания, не смолкал смех. Друзьям было чем поделиться, но ничто не вызвало такой бури негодования, как признание Степана в том, что он забыл предупредить о переезде дегтярников вместе с домиком в другое место!

Назавтра светило солнце, и продолжалось запоздалое бабье лето.

Оно дарило последние отголоски тепла и опять манило в лес и на рыбалку.

Людмила Федорчак (Пельцева)

Как прекрасна ты, осенняя пора!

Тёплая осень пришла тихо, незаметно. Деревья сменили свой зелёный наряд на оттенки жёлтого и красного цвета. На голубом небе появилась лёгкая дымка. Стоял запах осени особенный с лёгкой прохладой воздуха, журавлиными криками и уборочной страстью. Земля, как красна девица, готовится ко сну, снимая с себя лишние одежды.

Листья, срываясь с деревьев, словно птицы порхают в воздухе, застревают на ветках мелких кустарников, ложатся на землю. Лес в разноцветных красках становился сквозно красивым. На фоне этого сказочного пейзажа, по тропинке ведущей к лесу, двигался силуэт человека в чёрном пальто и чёрной широкополой шляпе. Поверх пальто свисал длинный шарф.

Человек слегка сутулился, казалось одно плечо было ниже другого. Вот он остановился, выпрямился, посмотрел вверх и, протягивая руку, пытался поймать падающий лист перед его лицом.

Оглядевшись вокруг, человек снял висевший на плече этюдник и поставил на землю, затем сняв шляпу низко поклонился. Это выглядело странно, но благородно.

Человек одухотворённый красками природы воскликнул:

– О, как прекрасна ты, осенняя пора!

Осень в своём убранстве похожа на картину знаменитого художника.

В полёте жёлтых листьев слышна музыка, в курлыкании журавлей и даже в уборочной страде есть что-то особенное, стройное, наполняющее смысл жизни.

Алексей Тверской

По грибы

Упоительно встать ранним предрассветным часом и пойти по грибы в ближайший осенний лес, который манит темной полосой на фоне светлеющего неба. По дороге окончательно спадает остаток сладкого сна, приходит пружинистая бодрость и волнующий душу азарт грибника. Ноги ходко несут к знакомым местам, где были не раз найдены и срезаны в предыдущие годы грибы.

Вот и лес, таинственный, сумеречный и настороженный. По мере восхода солнца он становится гостеприимным, скидывает с себя темную маску задумчивости и таинственности. Когда лучи солнца спрыскивают брусличным соком зелёные вершины деревьев, то лес оживает, оглашается пением птиц.

После прохладной ночи свежо и сырьо, и воздух настолько ароматен, что слегка кружится голова. Приятный запах прелой земли, пышно разросшейся зелени, хвои и смолы, застывшей стекающей прозрачной слезой на шершавых стволах сосен и мачтовых елей заставляют грудь шире вздыхаться, чтобы надышаться их ароматом.

Самое время поиска грибов, и заядлый грибник уже шарит лихорадочным взором

вдоль кустов, осматривает примятую вчерающим грибным дождём траву у деревьев и на пологом берегу зеркального и не проснувшегося ещё лесного озера.

Вот и первый гриб, пробившейся сквозь землю наружу, манит к себе жёлтой матовой шляпкой. Невдалеке ещё несколько обыкновенных сыроеzek будоражат удачей лихорадочный взгляд. Срезанные грибы тщательно освобождаются от песчинок и сосновых прошлогодних иголок, осторожно помещаются в корзину, чтобы не поломались, потому что первые найденные грибы – дороги: вдруг других не найдётся.

Но сегодня удачный день. Возле кряжистого дуба грациозно, не скрываясь, вытянулся белый гриб. Он форсисто сдвинул набекрень светло-коричневую упругую шляпку и крепко уцепился мясистой ножкой за клочок земли между двумя натруженными «венами» корневища векового дерева.

Рядом умело прикрылись пожелтевшими резными листьями клёна два братца-крепыша. Грибы аккуратненько срезаются ножом, чтобы корешок остался в земле, и торжественно кладутся в корзину. Начинается отсчёт белых грибов, найденных в этом чудном лесу.

Путь преградил молодой ельник. Двухметровые пушистые елочки, казалось, так плотно выстроились широкой полосой, что лучше их обойти бы, не связываться с вечнозелеными шалуньями.

Но опытный грибник и любитель леса знает, что если протиснуться сквозь первую шеренгу колких деревцев, то можно попасть внутрь девичьего царства, где есть прогалины, на которых прячутся от чужого взгляда красно-шапочные подосиновики.

Так и есть: три взрослых гриба на длинных темных ножках сразу попросились в корзину. Теперь можно слегка умерить шаг: в лесу грибы есть. Пройти не спеша по сосновому бору. Среди высоких сосен ноги слегка утопают в ломком мху, который хрустит, как рождественский снег, под подошвами сапог. Здесь всегда росли маслята. Не подвели они и в этом году: обильной россыпью коричневых блестящих шляпок порадовали взгляд грибника. Корзина уже заметно оттягивала руку, но истинного любителя грибов уже привлёк небольшой заболоченный лесок вдоль бора.

Между карликовыми сосенками и редкими тонкими и длинными берёзами под ногами пружинил болотный плотный покров, обильно поросший высокой осокой и дурманящей беленой. С десяток моховиков сидели на нём, грелись в лучах высоко поднявшегося уже солнца, заставившего слизняков спешно закончить завтрак и убраться со светло-коричневых шляпок грибов в спасительную тень.

Дальше вдоль болотины вольно раскинулся березняк и радовал глаз стройным частоколом молодых кудрявых берёзок. Кажется, что их матовые белые стволы едва касаются короткого изумрудного травяного ковра. Ни дать, ни взять – сказочное царство. Невдалеке с шумом вспархивает на вершину дерева фантастическая птица. Сверху она осматривает округу: нет ли опасности. Это – тетерев-самец, легко узнаваем по блестящему оперению с фиолетовым отливом на голове, шее, зобу и пояснице и ярко-красным бровям. За кустарником мелькнула рыжая лисица. Пригнув голову к земле и низко опустив пушистый хвост, «плутовка» валко побежала прочь. Значит, это она вспугнула тетерева, загнав его на дерево.

В этой роще полно подберёзовиков. Они, как цыгане, табором расположились здесь. Особенно симпатичны молоденькие грибочки. Они, как в танце, ловко кружились на тонких ножках между берёз, фасонисто надвинув на лицо тёмные шапочки. Тут и там за ними старались поспеть состарившиеся сородичи, которые дряблой шляпой с широчеными полями не особенно привлекали внимание избалованного любителя тихой охоты.

Через три часа корзина полна, и можно повернуть назад. Самый короткий путь к дому – пересечь лесной ручей, который заметно наполнился тёмной торфяной водой после вчерашнего ливня. Кладки из жердей, проложенные через него, под тяжестью тела уходят по щиколотки в холодную болотную воду. Но спасают резиновые сапоги, и шаг за шагом препятствие преодолено, и теперь до дома – рукой подать.

Голова слегка кружится от лесного воздуха, сердце легко бьётся в груди после прогулки, а настроение прекрасное и радостное остаётся на весь день.

Ирина Лунева

Осень веселится

В карнавальных костюмах, под улюлюканье ветра, под удары барабана-грома, с художниками и музыкантами ворвалась в город Осень. На бегу, она разлила красные и жёлтые краски на зелёную листву и щедросыпала природу золотыми монетами.

А деревья, не в силах удержать ветвями золото, роняют его на дорогу...

Люди, смотрите, сколько богатства у вас под ногами!

Собирайте его инесите домой. Поставьте в вазу этот осенний салют, любуйтесь им. Вы чувствуете, как становитесь богаче?

Осень берёт ветку и по-мальчишески задорно царапает ею стекло. Старушка, думая, что кто-то стучит, подходит к окну, но Осень уже хохочет сухой листвой и мелкой рябью убегает по лужам. Вдруг, она подхватывает пролетающую паутинку и одевает на себя, как вуалетку вместе со шляпой-тучей. Да, теперь Осень – степенная дама.

Взяв под руку грусть, она медленно идёт по аллеям парка и по её щеке катится скучая слеза... Но, серьёзности хватает ненадолго.

Ветер срывает шляпку, вуалетку, и Осень, радуясь вновь обретённой беззаботности, подбирает полы разноцветного платья, разбрзыгивает солнечные блики и несётся, несётся непонятно вслед чему и навстречу чему.

Не важно. Главное, осени весело, весело, весело!

ПОРТФЕЛЬ

Творчество детей и подростков до 18 лет

Ведущая Ирина Лунева

В мае 2017 состоялся региональный литературно-поэтический конкурс «Мы помним», посвящённый 72 годовщине Победы. Поздравляем дипломанта Александра Полухина ученика 2 класса МБОУ лицей № 66 имени героя Советского Союза С.П.Меркулова г. Липецк.

Александр Полухин

Теперь уже учится в третьем классе. Очень любит природу – живую и неживую. Часто посещает музеи, зоопарки. Любит путешествовать, проехал с родителями много городов.

Спортивные увлечения – картинг, борьба, велоспорт, плавание.

Война

Мне снится ужасный тот бой.
Идём мы под пули с тобой,
Мой верный и преданный друг,
И рвутся снаряды вокруг...
И гибнут друзья в тех боях,
Оставшись в чужих ковылях...
Мы ночью воюем и днём,
Живём под прицельным огнём.
И летом, и осенью – в бой,
И снежной холодной зимой.
И вновь наступила весна,
А у нас продолжалась война.
Солдаты воюют опять.
Они жизни готовы отдать
За сторонку родную свою
В этом смертельном бою.
Опять начинается бой,
А сердце так рвётся домой...
Но мы победим в войне,
Ведь вместе сильней мы вдвойне!

★ Далёкое - Близкое ★

ПОЭТЫ ПРОШЛОГО

Ведущая Ирина Бжиская

О Елене Ширман

Елена Михайловна Ширман родилась 3 февраля 1908 года в Ростове-на-Дону. Её отец был штурманом, плавал на Азовском и Чёрном морях, впоследствии стал служащим. Мама учительствовала, после Октябрьской революции окончила Археологический институт и работала в музеях.

Елена с детства сочиняла стихи, увлекалась рисованием, занималась спортом. Любовь к книгам, к литературе привела её в библиотечный техникум. С шестнадцати лет Елена Ширман стала печататься вначале в ростовских, а потом и в московских изданиях («Октябрь», «Смена» и др.) В 1933 году она окончила литературный факультет Ростовского педагогического института, работала в библиотеке, вела культпросветработу на селе, много занималась собиранием и обработкой фольклора. И всё это время не переставала писать стихи – о родине, о поэзии, о любви.

В 1937 году Елена Ширман поступила в Литературный институт им. Горького и последующие четыре года посещала творческий семинар И. Сельвинского.

Одновременно с учёбой Елена сотрудничала в различных ростовских редакциях, руководила литературной группой при газете «Ленинские внучата», была литературным консультантом газеты «Пионерская правда», а также корреспондентом Вёшенской районной газеты «Большевистский Дон». Её имя упоминается в одном из писем Шолохова.

С начала Великой Отечественной войны Елена Ширман – редактор выходившей в Ростове агитгазеты «Прямой наводкой», где печатались многие её боевые сатирические стихотворения. Она писала агитационные листовки и открытки. В 1942 году был издан стихотворный сборник Елены Ширман «Бойцу Н-ской части».

Минуло более двадцати лет, прежде чем все узнали подробности расправы гитлеровцев с поэтессой Еленой Ширман. В июле 1942 года в составе выездной редакции ростовской газеты «Молот» Елена Ширман выехала в один из районов области. В станице Ремонтной она была схвачена гитлеровцами со всеми материалами редакции и героически погибла. Немцы люто её ненавидели и, наконец, смогли дать волю своей звериной злобе. На её глазах гитлеровцы расстреляли отца и мать, приказали ей самой вырыть им могилу. На следующий день поэтессу повели на казнь. С неё сорвали одежду, заставили рыть могилу теперь уже себе.

В 1969 году в издательстве «Советский писатель» вышла посмертная книга стихов Елены Ширман «Жить!» – скромным тиражом в 10 тысяч экземпляров.

★ Далёкое - Близкое ★

ПОЭТЫ ПРОШЛОГО
Ведущая Ирина Бжиская

Я думать о тебе люблю

Я думать о тебе люблю,
Когда роса на листьях рдеет,
Закат сквозь сосны холдеет
И невесомый, как идея,
Туман над речкою седеет.

Я думать о тебе люблю,
Когда пьяней, чем запах винный,
То вдруг отрывистый, то длинный,
И сладострастный, и невинный,
Раздастся посвист соловьиный.

Я думать о тебе люблю.
Ручей, ропща, во мрак струится.
И мост. И ночь. И голос птицы.
И я иду. И путь мой мнится
Письмом на двадцати страницах.

Я думать о тебе люблю.

Жить!

Из поэмы «Невозможно»

Разве можно взъерошенной мне истлеть,
Неуемное тело бревном уложить?
Если все мои двадцать корявых лет,
Как живые деревья твердят: – жить!

Если каждая нить на моей башке
К солнцу по-своему тянется,
Если каждая жилка бежит по руке
Неутомимым танцем!

Жить!

Изорваться ветрами в клочки,
Жаркими листьями наземь сыпаться!
Только бы слышать артерий толчки,
Гнуться от боли, от ярости дыбиться.

Проводы

Я буду слушать, как ты спишь.
А утром пораньше встану, чаю вскипячу,
Сухие веки второпях напудрю
И к вороту петлицы примечу.

Ты будиши, как всегда меня шутливо:
«Несносной хлопотунье» обзовёшь,
Попросиши спичку. И неторопливо
Газету над стаканом развернёшь.

И час придёт. Я встану, холдея,
Скажу: «Фуфайку не забудь, смотри». Ты тщательно поправиши портупею
И выпрямишись. И пойдёшь к двери.

И обернёшься, может быть. И разом
Ко мне рванёшься, за руки возмёшь.
К виску прильнёшь разгорячённым глазом.
И ничего не скажешь. И уйдёшь.

И если выбегу и задержусь в парадном,
Не оборачивайся, милый, уходи.
Ты будешь биться так же беспощадно,
Как бьётся сердце у меня в груди.

Ты будешь биться за Москву, за звёзды,
За нынешних и будущих детей.
Не оборачивайся. Слишком поздно.
И слёз не видно на щеке моей.

★ Далёкое - Близкое ★

ПОЭТЫ ПРОШЛОГО
Ведущая Ирина Бжиская

Я живу

Я живу без тебя в неуютной квартире,
Среди шумных соседей и облупленных
стен.

Я одна в этом плохо проветренном мире.
Это быт. Это дом. А похоже на плen.

Я взбираюсь под утро на подоконник,
Прижимаюсь к стеклу и царапаю мел.
Я старею – от слёз, от свирепых
бессонниц,
От неконченых писем, стихов и новелл.

Это трудно. Но всё это только снится.
Мир совсем не такой, если снять
мишуру,
Если вспомнить пронзённые солнцем
ресницы.
Ты со мной. Ты во мне. Я с тобой
говорю.

Ты меня не ругаешь за отсутствие
пудры,
За немодные платья, за мечты о тебе...
Ты меня понимаешь, спокойный и
мудрый
(Не такой, как в Полтаве, а как был
на Лабе).

Улыбаются умные, добрые губы,
Светло-русая прядь закрывает висок.
Я тебя называю: «Аэро, любый...»
Ты меня – полуушёпотом: «Еленок...»

И становится мир и просторным и
светлым.
Ты мне волосы гладишь не во сне. Наяву.
Мы стоим над обрывом. От холодного
ветра
Ты меня защищаешь, потому я живу.

Детям

Всё резче графика у глаз,
Всё гуще проседи мазня,
А дочь моя не родилась,
И нету сына у меня.

И голос нежности моей
Жужжит томительно и зло,
Как шмель в оконное стекло
В июльской духоте ночей.

И в темноте проснувшись, вдруг –
Всей грудью чувствовать – вот тут –
Затылка невесомый пух
И детских пальцев теплоту...

А утром – настежь окна в сад!
И слушать в гомоне ветвей
Невыдуманных мной детей
Всамделишные голоса.

НАШИ МЕРОПРИЯТИЯ

Поздравляем наших авторов, участвовавших в международном конкурсе «национальная литературная премия «Золотое Перо Руси» и получивших награды.

ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМ УЧРЕДИТЕЛЯ ПРОЕКТА АЛЕКСАНДРА БУХАРОВА с прилагающимися к нему медалями или статуэтками:

Медаль «За заслуги в культуре и искусстве»:

Валентина Кайль (г. Лемго, Германия) постоянный корреспондент русскоязычной прессы Германии «Земляки», «Двести», «Хаймат», «Районка», «Забытый алтарь» и др.

Медаль «Первопечатник Иван Федоров. За заслуги в полиграфии и издательском деле»:

Малашко Сергей Львович (г. Магадан, Россия) главный редактор газеты «Интеллигент-Магадана»

Номинация *ДЕТСКАЯ –*

СЕРЕБРЯНОЕ ПЕРО РУСИ:

Сертификат соответствия №156

Куницкий Михаил Петрович (г. Жодино Беларусь) за серию детских стихов «Картина та ешё»

Серебряный диплом ЗПР:

Наталья Капустюк (г. Южно-Сахалинск, Россия) за детский сборник стихов «Плыл июль, смеялось лето»

Анатолий Хребтюков (г. Ярославль, Россия) за высокий художественный уровень творчества для детей.

Номинация *ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ –*

Елена Шутилова (г. Санкт-Петербург, Россия) за высокий уровень произведения на военную тематику.

Короткая справка:

Международный конкурс Национальная литературная премия «Золотое Перо Руси» проводится ежегодно с 2000года.

Учредители конкурса – Савицкая Светлана Васильевна.

Учредитель национальной литературной премии «ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ». Главный редактор Общероссийской независимой газеты «Молодёжь Московии». Писатель.

Обладатель Национальной литературной премии «Золотое Перо Руси».

Бухаров Александр Николаевич.

Учредитель международного конкурса «ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ».

Учредитель национальной литературной премии «ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ».

Обладатель Национальной литературной премии «Золотое Перо Руси».

Цель конкурса состоит в выявлении талантливых авторов, пишущих на русском языке, и привлечение широкого внимания к их творчеству.

Номинации, носящие литературный характер, предназначены для поэтов и писателей: проза, поэзия, сказка, литературно-художественный очерк, юмор.

Специальные номинации: историческая, военно-патриотическая, 3D, спортивная, духовная, литературные переводы и другие предназначены как для профессиональных авторов, так и пробующих себя в конкурсе специалистов той или иной сферы деятельности, отвечающей данной номинации.

Полную информацию о конкурсе можно найти на сайте – <http://perorusi.ru/>

Ирина Бжиская

МЕМУАРЫ

Ян Кауфман

Моя роль в открытии Второго фронта

Москва 1943 год. Мне, тогда мальчишке одиннадцати лет, эти два года, прошедшие с начала войны, запомнились непрерывной чередой лишений, карточным недоеданием, немецкими за jakiгалками, частыми почёвками на ближайшей станции метро Белорусская, переживаниями о потерях близких родных, слезами мамы и бабушки. Конца войне ещё не было видно, но после Сталинградской битвы уже никто не сомневался, что мы победим немцев. Только когда?

А тем временем, почти каждую неделю в наш пятиэтажный дом 21 по Ленинградскому шоссе приходили похоронки, возвращались из госпиталей изувеченные молодые ребята – инвалиды этой проклятой войны. Таким и вернулся однажды мой брат, Иосиф. Вернулся не таким, каким я его знал до войны – весёлым, жизнерадостным, общительным и постоянно читающим, а исхудавшим и поседевшим в свои 19 лет, с орденом на груди, но замкнутым, с палочкой в руке и с тёмной повязкой на левом глазу.

Вот он то и объяснил однажды, что скорый конец войны во многом зависит от открытия «второго фронта» нашими союзниками-англичанами и американцами. Но те, почему-то, не спешили. Хорошо помню 18 октября 1943 года, когда выглянув утром в окно, на противоположной стороне шоссе, где располагалась гостиница «Советская», у центрального входа я увидел большое оцепление военных и гражданских лиц. Вместе с Володькой Пильским, моим другом и однолеткой, соседом по этажу, стремглав выскочили на улицу. Спустя некоторое время к подъезду начали подъезжать зашторенные чёрные машины. К одной из первых, остановившихся у подъезда, подскочил военный в чине полковника и открыл заднюю дверь. Из машины вышел Вячеслав Молотов в шляпе и пальто и через оцепление быстро вошёл в подъезд гостиницы. Благодаря многочисленным портретам и фотографиям в газетах мы сразу узнали его. Затем подъехали ещё несколько машин, из которых так же быстро выходили незнакомые, хорошо одетые люди. Так началась московская конференция Министров иностранных дел СССР, Англии и США. По-видимому, ощущая себя свидетелями исторических событий, мы с Володькой решили запечатлеть это в фотографиях.

На следующий день, вооружившись двумя отцовскими ФЭДами, начали старательно фотографировать входящих министров. Репортёрское занятие длилось от силы минуты три. Страшно довольные проделанным, быстро перебежали шоссе и уже у самого подъезда своего дома были остановлены двумя мужчинами, которые отобрали фотоаппараты, посадили нас в подъехавшую чёрную машину и, не говоря ни слова, куда-то отвезли.

В большой комнате, где на стене висело два портрета – Сталина и Дзержинского, сидящий за столом мужчина задал короткие вопросы: кто такие, как зовут, по какому адресу живёте, кто просил фотографировать? Отвечали по очереди, сначала Володька, потом я. А насчёт фотографирования так и сказали, что никто и не просил, просто хотели для истории на память.

«Я вам устрою такую историю на память, шпионы» – ругнулся он.

Затем «шпионов» отвели в какую-то полутёмную комнату, где мы просидели до утра без еды и воды, зная наверняка, какая трёпка ожидает дома. Рано утром вывели на улицу, где нас встретил Володькин отец. Сказав пару слов сопровождающему, он посадил нас в такую же чёрную машину и отвёз молча домой, где меня ждал неприятный разговор с братом и мамой.

Да, повезло, что отец Володьки Пильского, как оказалось, сам служил в органах госбезопасности. Фотоаппарат потом вернули, правда без плёнки.

С тех пор в доме нас прозвали – шпионами. Его немецким, а меня, почему-то, японским. Наверное, глаза были уже.

ПРАВИЛА

Рукописи принимаются в форматах .doc, .docx, .rtf.

Авторы отвечают за орфографию и пунктуацию своих произведений. Произведения публикуются в авторской редакции.

Все файлы одного автора помещаются в папку с именем автора и присылаются в редакцию, желательно, в виде архива.

Для облегчения процесса вёрстки просим авторов контролировать качество своих текстов.

Настоятельно рекомендуется в текстовом редакторе Word включить опцию Сервис / Параметры, и установить галочки во всех полях для просмотра непечатаемых символов.

Не допускается формирование абзацных отступов с помощью клавиши пробела.

Абзацные отступы задаются в команде Формат / Абзац, или образуются с помощью клавиши табуляции.

Концы строк в абзацах не должны содержать символ конца абзаца, кроме последней строки. Произведение не должно содержать двойных и более пробелов. Их устранение хорошо бы возложить на авторов.

Просьба также контролировать отсутствие пробелов между словами, наличие пробелов между словом и знаком пунктуации (слово , слово), прилипание знаков пунктуации к следующему слову (слово ,слово).

В тексте следует различать знак дефиса (-), и знак тире (–), хотя последний в процессе вставки текста в макет иногда пропадает. Но это проблема верстальщика.

Наличие иллюстраций в произведениях приветствуется. Недопустимо размещать иллюстрации в тексте произведения. Они должны быть приложены отдельными файлами, желательно с вразумительными названиями. Поскольку наша газета является по преимуществу электронным изданием, к качеству фотографий не предъявляются строгие требования. Напротив, они должны быть небольшими по размерам. По длинной стороне снимки не должны превышать 1000 пикселей, объем файла может колебаться в пределах 100-300 kb, или меньше. Приемлемые форматы растровой графики – .jpg, .gif, .png. Необходимо указать авторство снимка или источник в интернете. Автор может снабдить текст комментариями, куда бы он хотел поместить снимок.

Вы также можете использовать векторную графику в любых форматах.

Над номером работали: А. Дозорцева, И. Лунева. И. Бжиская

Компьютерный дизайн и вёрстка И. Лунева.

В номере использовались фотографии из личных архивов и иллюстрации, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет.

© Все права на произведения принадлежат авторам.

Редакция газеты: А. Дозорцева, И. Лунева.